

ИЗ ИСТОРИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В КАРАКАЛПАКСТАНЕ 1930-Х ГОДОВ

Д.Косымбетова (УзМУ Хабарлари № 1-4 2015)

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха

В докладной записке на имя председателя Всесоюзного Центрального Комитета нового тюркского алфавита председатель Совнаркома Каракалпакской АО (он же председатель Комитета НКТ в ККАО) Касым Аvezов констатировал, что в области по переписи 1926 г. проживают 303460 человек, из них каракалпаки – 116371, узбеки – 83068, казахи – 80725, туркмены – 9020, татары – 2000 человек.[1] В это время движение за латинизацию быстро превращалось в официальную государственную политику.

Сторонники латиницы напирали на то, что она лучше подходит для каракалпакского языка, чем арабский алфавит, содержащий мало гласных букв, но имеющий ряд специфических согласных, которые каракалпаками не используются (бесполезный балласт). Звучали доводы о том, что переход на легче усваиваемую латинскую графику поможет каракалпакскому народу избавиться от неграмотности и преодолеть вековую отсталость. В общей сложности во время подобных дискуссий отстаивалось три точки зрения: 1) за сохранение арабского письма, 2) за его реформирование и адаптацию к тюркским языкам, и 3) за отказ от арабской графики и переход на латинский алфавит.

Одной из основных проблем стал языковой барьер между прибывшими российскими управленцами и коренными жителями Каракалпакстана - управляемыми. На первых порах необходимая связь с населением осуществлялась с помощью переводчиков из местной среды - М. Бальжанов, Т. Жаулыбаев, А. Айтымов, О. Кожуров и др.

О замене арабского алфавита у коренных жителей не было не только речи, но и мысли. Конечно, эволюционное, реформаторское развитие

наиболее приемлемо и в сфере языка, ибо это естественно. Но после октября 1917 г. в этой сфере заработала большая политика.

Первым крупным шагом по пути введения латинского шрифта в каракалпакский язык (в школы и в печать) является принятие и введение в государственном порядке употребления латинского шрифта в научных формулах и математических действиях. Иначе говоря, это было принятие международных форм письма цифр, научных знаков, символов и математических действий. Как известно, на мусульманском Востоке, раньше употреблялись арабские формы на основе арабского шрифта, и печатание учебников, научных книг, а также преподавание в школах шло именно по старому. В 1921-1922 годах учебники и школы в основном перешли к международной форме письма в науке.

Движение за латинизацию росло, и в эту борьбу постоянно проникают политические мотивы: к сторонникам латинского алфавита присоединяются “воинствующие атеисты”, видя в арабском алфавите оплот мусульманского духовенства, а к арабистам” примыкают все недовольные советской властью, расценивающие замену алфавита как “успех большевиков”.

Основной причиной, надо полагать, является то, что в Казахской АССР (Каракалпакстан находился в составе этой автономной республики с 1925 по 1930 гг.) с успехом был уже решен вопрос реформы арабской графики, которая удачно приспособлена для звуковых особенностей казахского и каракалпакского языков и освобождена от главных недостатков.

“Нет сомнения,- писал русский лингвист Е. Д. Поливанов,- что если бы вопрос о казахском письме мог бы решаться “вне времени и пространства” - без необходимости считаться с графикой соседних народностей (а тем более вне задач графических приемов), то казахская школа вполне могла бы удовлетвориться “орфографией” 1924 года. Ясно и то, что без примера и призыва со стороны других национальностей (и, прежде всего Азербайджана), в Казахстане не было достаточного импульса для замены своего письма латинским” [2].

Неудивительно поэтому, что в Казахстане и Каракалпакстане продолжают действовать сторонники реформированного арабского письма. Один из руководителей казахской оппозиции, ответственный работник Казахстана Смагул Садвокасов “был против латинизации”, как меры, навязываемой русификаторами, т. е. по существу меры дальнейшей колонизации края, только колонизации “красной” [3].

Исполбюро ВЦК нового тюркского алфавита 16 июня 1927 г. в целях подготовки работников по агитации идеи латинизации алфавита организовал в Москве месячные курсы по подготовке инструкторов-агитаторов, где для Каракалпакстана было выделено 2 места. По программе курса должны были лекции по нижеследующим темам: история письменности, история арабской и латинской письменности, доисламская письменность тюркских народов, идеи реформы письменности в связи с общественным развитием тюрков [4]. Командируемые на эти курсы лица должны быть хорошо грамотными и владеющими русским языком, так как занятия на курсах велись на русском языке. Командируемые должны быть из числа педагогов, лояльных к реформе. При выборе кандидатов необходимо было учесть, что курсанты по возвращении на места должны явиться основными проводниками реформы в массы в качестве агитаторов и поэтому они должны были состоять членами или кандидатами ВКП (б) с подготовкой к широкой общественной работе.

28 июня 1927 г. был утвержден издательский план ВЦК НТА учебников на новом тюркском алфавите, где по Каракалпакстану намечено было подготовить и издать «Букварь» для взрослых школ 1-й ступени (6 п/л.), «Арифметический задачник» (8 п/л), «Книга для чтения» 1-года обучения (8 п/л), «Разрезной алфавит» (1 п/л), «Метрические меры» (2 п/л) [5]. Председатель ВЦК НТА Агамалы-оглы в апреле 1928 г. констатировал о том, что «начатое всеми тюрко-татарскими народностями советских республик дело проведения и внедрения нового тюркского алфавита является одним из больших факторов удара по изживающей себя арабской письменности и в дальнейшем окончательного его уничтожения». Усиливая издания как

учебников, так и других литератур на новом тюркском алфавите, тем самым республики ускоряют изживание арабского алфавита. На отпускаемые средства как со стороны ВЦК НТА, так и по бюджетам республик, на дело нового тюркского алфавита ни в коем случае не допускалось печатание учебников, художественной и политической литературы на арабском алфавите [6].

В целях подготовки и проработки генерального плана работ по проведению нового тюркского алфавита Москва требовала дать нижеследующие сведения от Каракалпакстана:

1. количество местного населения с распределением его по наречиям и национальностям;
2. количество грамотного населения отдельно на арабском алфавите, отдельно на новом латинизированном алфавите;
3. количество учащихся и групп в местных школах с распределением их на обучающихся на старом арабском алфавите и новом латинизированном алфавите;
4. количество учителей, обучающихся в школах с распределением их на ведущих занятия по старому арабскому и новому латинизированному алфавитам;
5. количество пунктов ликвидации неграмотности среди взрослого населения с распределением их на ведущих занятия по старому арабскому и новому латинизированному алфавиту;
6. количество изб-читален [7].

Первые результаты перехода к латинизации были подведены на заседании расширенного Президиума ВЦК НТА, состоявшегося в г.Махачкале (1-5 июля 1929 г.). В отчетном докладе Казахского ЦК НТА (докладчик Кашимбеков) (Каракалпакская автономная область находилась в составе Казахской АССР— Д.К.) отмечалось, что агитационная работа в республике завершилась в 1927 г., а в 1928 г. было начато практическое внедрение алфавита в массы. Если в 1927/1928 учебному году во всех

коренных школах преподавание велось на двух алфавитах, то в 1928/1929 учебному году полностью велось на новом алфавите. В курсах переподготовки, ликбез и советско-профсоюзных школах были подготовлены 91537 учителей и инструкторов. Учебные заведения были обеспечены учебниками на новом алфавите в 1928/1929 учебном году на 80%. Половина газет и журналов издавалась на новом алфавите, главным тормозом в издательском деле явилась недостаточность оборудования типографии. Правительство Казахстана намерено было окончательно перейти на новый алфавит до 1-го января 1930 г. [8].

1929/1930 учебный год по генеральному плану Москвы должен был решающим по введению нового алфавита. Согласно постановлению 1У сессии ВЦИК У1 созыва и СНК РСФСР от 26 февраля 1929 г. все государственные и общественные учреждения должны были перейти на новый алфавит. К десятилетию Казахстана новый алфавит должен был одержать окончательную победу над старым. Для достижения этой цели правительство Казахстана постановило: госаппарат полностью приспособить на новый алфавит; издательский план на 100 % выполнить на новом алфавите; периодическая печать должна быть переведена на 50 % [9].

Дальнейшие события по внедрения нового алфавита в Каракалпакстане развивались в составе Российской Федерации, куда наш край непосредственно вошел в июне 1930 г.

С врагами новой письменности расправлялись круто, а в разряд ярых противников социализма, с которыми необходимо бороться всей мощью революционной власти, попали представители местной интеллигенции с черными ярлыками пантюркистов, панисламистов и джадидов. В 1930-е годы в Центральной Азии началось варварское уничтожение книг и рукописей, написанных арабской графикой. Людей, которые пытались сохранить старые фолианты, подвергали репрессиям. Но многие сознательно шли на риск и уберегли древние сокровища, пряча их в развалинах старых домов, в укромных тайниках и разрушенных могилах.

Искусственно созданный латинизированный алфавит, подобно мертвой ветке, не сумел привиться на могучем древе культуры тюркоязычных народов. Уже вскоре после принятия нового письма недостатки его стали сказываться со всей очевидностью. Оказалось, в латинизированный алфавит второпях включили больше, чем нужно, гласных букв, которые никак не хотели вписываться в живые языки. Новый алфавит с десятью гласными вносил немыслимую путаницу в орфографию, а главное - затруднял изучение каракалпакского языка. Решили подсократить алфавит. Сократили. Вину за путаницу возложили на националистов. Но и с шестью гласными мертвый алфавит никак не хотел оживать. Националистов к тому времени попрятали в тюрьмы, сваливать вину уже было не на кого, и тогда стала пропагандироваться идея близости национальных культур к русской.

В конце 1930-х годов периодическую печать региона захлестнули статьи и письма трудящихся с просьбой перейти на кириллическую графику. Требование народов удовлетворили быстро. Народы регионы с облегчением отказались от латиницы, которую так и не успели освоить. Для обозначения специфических звуков каракалпакского языка были введены дополнительные знаки с искусственно прикрепленными к ним хвостиками.

Резюмируя исследования культурного изменения в Центральной Азии в XIX и XX веках, директор Центра среднеазиатских исследований (Лондон, Англия) Ширин Акинер отмечает, что после военного противостояния 1917-1920 годов первым этапом в модернизации и советизации было создание новых территориально-административных единиц — предвестников нынешних независимых государств Узбекистана, Казахстана, Киргизстана, Туркменистана, Таджикистана. Главным принципом национального размежевания, по мнению Ширина Акинера, была консолидация национально-лингвистических делений [10].

Задача создания национальных образований являлась сложным предприятием, включающим примирение идеологических, исторических и административных параметров. Одним из главных механизмов для

групповой интеграции, также и для групповой дифференциации, явилось создание новых, стандартизированных национальных языков на базе выбранных региональных диалектов. Первоначально использовался арабский шрифт, но в 1930 г. его заменили латинским, который в свою очередь был заменен кириллицей в 1940 году.

С 1932-33 годов кампания по латинизации пошла на убыль, а в 1936-м начался процесс перевода языков на кириллицу. В газетах появились многочисленные письма-обращения рабочих и колхозников, заявляющих, что латиница им не подходит и выражающих желание перейти на кириллицу. Эпоха латиницы продлилась в ней всего 11 лет.

В подготовленной Институтом Востоковедения РАН справке (2004 г.) говорится: «Такая политика была во многом связана с ожиданием скорой мировой революции, после которой во всем мире должен был быть введен единый алфавит, а затем и единый язык... Выбор графики почти всегда связан с культурной и политической ориентацией государства и (или) образованной части населения. В 20-х годах латинизированный тюркский алфавит называли в печати «алфавитом Октября», «орудием пролетарской революции» и даже объявили сбор средств на постройку аэроплана «Октябрьский алфавит»[11].

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. ЦГА РК, ф.65, оп.1, д.2, л.14.
2. Поливанов Е. Д. Основные формы графических революций //Новый Восток, 1928, № 23-24. С. 167
3. Садвокасов Смагул. Избранное. Алматы: Рауан, 1994. С. 34
4. ЦГА РК, ф.65, оп.1, д.1, лл.20-23.
5. Там же, л.36.
6. Там же, л.41.
7. Там же, л.27.
8. Там же, л.88.
9. Там же, л.104.
10. Акинер Ш. Периодизация социально-культурного изменения в Центральной Азии (XIX-XX века) // Независимость и история: новые подходы к изучению истории Узбекистана. Тезисы докладов международной научной конференции, Ташкент, 15-17 апреля 1997 г. Ташкент: ТашГУ, 1997. С. 43
11. Справка Института Востоковедения РАН для представления в Конституционный суд РФ (2004 г.). Цит. по: Елена Новоселова. Графомания («Российская газета» – Федеральный выпуск № 3615 от 28 октября 2004 г.) <http://www.rg.ru/2004/10/28/azbuka.html>